

Эта компания принадлежит роботам

Автор: Валерий Тутыхин

Адрес статьи: <http://vvtlaw.com/eta-kompaniya-prinadlezhit-robotam/>

Автор фразы, вынесенной в заголовок, – моя жена. Однажды я объяснял ей, как работают SPV – компании специального назначения, намеренно регистрируемые как «пустышки» для целей секьюритизации активов. Такие компании целенаправленно лишаются самостоятельной коммерческой воли и работают по заранее заданному эмиссионными документами алгоритму: получают доход от актива и распределяют его

владельцам структурированных нот или иных ценных бумаг. Более того, часто SPV не принадлежат никому – их акции оформляются на «целевой траст» (purpose trust) или подобную правовую фикцию, поскольку эти компании существуют не для зарабатывания прибыли, а для выполнения определенной функции (сбор и распределение дохода с формально записанного на них актива).

Так вот, в процессе своего рассказа я нарвался на вопрос, который тогда показался мне наивным: а может компания принадлежать роботам?

Изложу вопрос по-другому. Если мы в правовой практике готовы дойти до полного выхолащивания коммерческой и управленческой самостоятельности юридического лица, можно ли в принципе перевести создание и управление юридическим лицом в плоскость автоматизации без активного участия человека? Как автомобиль Tesla без водителя? Как интернет-робот Google, копающийся в сайтах и анализирующий их на смысл и ключевые слова?

При всей академичности вопроса, мне он не кажется бессмысленным в реальной жизни.

Во-первых, я с коллегами давно интересуюсь темой искусственного интеллекта (AI: Artificial Intelligence) применительно к [юридическим сервисам](#). Юридические лица – ключевые участники глобального коммерческого оборота, и вопрос о том, возможно ли перенести автоматизацию на уровень их создания и управления, имеет практический смысл.

Во-вторых, мне хорошо известна степень уже достигнутой корпоративным бизнесом автоматизации. Ряд корпоративных реестров (например, в

малюсеньком карибском офшоре Ангилья) автоматизированы до такой степени, что реально не только зарегистрировать компанию через интернет, но это может сделать программный робот вместо человека.

Совершение коммерческих сделок, получение и уплата денег уже давно роботизированы в рамках процветающей кругом электронной коммерции. Простенький алгоритм может управлять банковским счетом, заполнять платежные формы кредитных карточек в интернет, указывать, куда поставлять товар, и так далее. Более того, сам же робот может выбирать, что именно и где именно покупать: для реализации сервиса по автоматическому поиску наилучших предложений в интернет созданы сотни сайтов. Пользователи этих сайтов фактически делегируют роботу право выбора и заключения сделки. Пока что от своего имени, но и это уже прогресс.

То же самое – биржевая торговля на фондовом рынке. Больше 90% сделок на крупнейших биржах заключают не люди, а роботы. В них закладывается некоторый алгоритм, и они сами принимают на его основе решения. Причем наиболее продвинутые алгоритмы имеют встроенную функцию самообучения. Еще не пугалка из фильма “Терминатор”, конечно, но мы движемся в этом направлении.

Зайдем теперь с другого угла.

Юридическое лицо – по определению фикция. Его нельзя пощупать, оно не существует кроме как в абстрактной правовой плоскости. Люди договорились считать запись в государственном корпоративном реестре “лицом”, ну вот оно и “существует”.

Обычно юридические лица кому-то принадлежат. Кто-то контролирует их (определяет их действия) и извлекает из них прибыль. Как из этого убрать

людей и вставить компьютер?

С “контролем” мы разобрались – там, где юридическое лицо несет заранее определенную специальную функцию, роль человеческого контроля вполне может сыграть алгоритм. Компьютерный или нет, неважно. Секьюритизационные special purpose vehicles – прекрасный пример именно такого типа организаций.

А вот как быть с собственностью? Не может же юридическое лицо принадлежать компьютеру?

Ну, во-первых, как было показано на примере тех же SPV, компания может спокойно принадлежать «никому». Purpose trust или благотворительный траст – это и есть «никто». Собственность на акции компании закрепляется за trustee, но только как формальным собственником. Trustee в нормальном смысле не собственник, он просто контролирует акции, чтобы компания управлялась с определенной целью. То есть центральный вопрос – контроль. А контроль, как мы уже показали, может осуществлять и робот.

Также в коммерческой практике существуют (хотя и не так часто) группы компаний с зацикленным владением: компания А принадлежит компании Б, та – компании С, но компания С сама принадлежит компании А. Никто такие компании насильно не ликвидирует и юридическими лицами считать не перестает. Кто их собственник? Никто.

Наконец, при регистрации компании может быть допущена ошибка, а то и вовсе незаконно использован документ ничего не подозревающего или вообще умершего лица. В России это происходит сплошь и рядом. Так вот, российские суды в этом случае говорят, что юридическое лицо все равно существует. Хотя нормального собственника у него нет.

Для компаний без владельца даже придуман правовой термин – orphaned structures (структуры-сироты). Специалисты по налоговому планированию и защите активов используют его уже лет двадцать.

Таким образом, наличие «живого» собственника для юридического лица не является необходимым условием существования. А наличие «контролирующей воли» вполне эффективно заменяется автоматизированным алгоритмом.

Обсудим последнее препятствие на пути к полной автоматизации и «обесчеловечиванию» юридических лиц. Может ли компания обойтись без людей в органах управления? С этим все просто. Конечно да. В большинстве стран разрешены корпоративные директора.

Вот и выходит, что компания может принадлежать роботам. И может ими же управляться.

Я уверен, что в юридической практике будущего таких компаний будет очень много.

В вопросе, может ли искусственный интеллект или алгоритм принимать юридически значимые для коммерческого оборота решения, на мой взгляд уже осталось мало неопределенности. Уверен, что может.

Вопрос, который, тем не менее, пока очень плохо урегулирован правом и слабо обсужден на уровне доктрины, это liability. Кто несет (и несет ли кто-то вообще) юридическую ответственность за действия лица, управляемого компьютерным алгоритмом или искусственным интеллектом?

Кто отвечает за то, что машина Tesla без водителя врезалась в забор и поломала его? Собственник машины? Её производитель? Создатель

программного алгоритма её управления? Никто?

Кто отвечает за то, что принадлежащая роботу и управляемая роботом фирма вызвала хаос на фондовом рынке из-за ошибки в алгоритме?

Будем следить, как в Америке развивается судебная практика вокруг таких ситуаций, она во многом будет определять мировой юридический тренд.

* * *

В России эта тема вряд ли пока актуальна, тут в юридических кругах больше обсуждают, кого посадят, если зарегистрировать компанию для обнала на потерянный паспорт.

Но, во-первых, никто не будет спорить, что обсуждение тем «передового края» юридической мысли – прекрасная гимнастика для мозгов.

А во-вторых, при всех барьерах, мировая экономика все-таки глобальная. И если за кипрской компанией, на которую оформлен краснодарский колхоз, будет легально стоять роботизированный алгоритм с целевым распределением дохода, возможно, это кого-то будет в России волновать. Хотя бы налоговую инспекцию, которая при этом маленько озадачится применимостью закона о «контролируемых иностранных компаниях» ☺

Валерий Тутыхин

Авторский материал с сайта vvtlaw.com

Написать сообщение автору можно по адресу vvt@vvtlaw.com